

Укатай «Мелодию»

История с изданием знаменитых записей с участием многих известных актеров театра и кино в связи с иском Олега Табакова, предъявленным фирмам «Мелодия» и «ТВИК-Лирек», получила широкий общественный резонанс. Комментарии самого Олега Табакова были опубликованы в «Известиях» от 5 февраля. Тему продолжают комментарии руководителя самой фирмы «Мелодия», а также реплики других известных актеров, чьи исполнительские права могли бы быть затронуты в подобной ситуации.

Претензии г-на Табакова юридически не выверены

Кирилл БАШИРОВ, генеральный директор фирмы «Мелодия»: — Коллектив фирмы «Мелодия» с большим уважением относится к творчеству Олега Павловича Табакова. Именно поэтому мы особенно обеспокоены выдвинутыми им безосновательными претензиями к фирме «Мелодия». О них мы знаем только из писем и его интервью в «Известиях». До сих пор ни один из юристов г-на Табакова не вышел на прямой контакт с юристами нашей фирмы.

Надо сказать, что я всего три месяца назад был назначен на должность генерального директора Федерального государственного унитарного предприятия «Фирма «Мелодия», и сейчас нашей задачей является возрождение компании. Мы добиваемся улучшения продукции и надеемся, что «Мелодия» вскоре станет опять конкурентоспособной как на российском, так и на международном рынке. И очень жаль, что ров-

но в тот момент, когда у фирмы появилась твердая позиция, в том числе и по поводу соблюдения авторских и смежных прав, она моментально подверглась атаке.

В этой конкретной ситуации фирма «Мелодия» обладает всеми фонографическими правами на записи с участием Олега Павловича Табакова. Права производителя фонограмм дают нам возможность издать эти записи самим, но также мы можем на свое усмотрение передать лицензию на издание этих фонограмм и любой другой фирме. Что и было сделано в случае с «ТВИК-Лирек».

Есть еще и исполнительские права, которыми в данном случае обладает Олег Табаков. Та фирма, которая издает запись, в соответствии с российским законодательством должна заключить с исполнителем договор, сумма которого может оговариваться в каждом конкретном случае. Исполнительские права охраняются в течение 50 лет с момента записи.

Фирма «Мелодия» в данном случае передала «ТВИК-Лирек» фонографические права и за дальнейшую судьбу исполнительских прав в этом конкретном издании ответственности не несет.

К тому же, как считают наши юристы, претензии Олега Павловича Табакова юридически не совсем выверены. И на данный момент мы еще не получали надлежащим образом оформленных документов (в частности, искового заявления), потому до сих пор мы не можем дать объективной оценки происходящему.

В свою очередь хочу заметить, что в отличие от прежних времен на данный момент «Мелодия» в своих собственных релизах тщательно следит за соблюдением исполнительских прав.

Сергей ЮРСКИЙ, актер:

Начнешь активно бороться — пришьют в парадной

ВИКТОР АХЛЮМОВ

— Вы, наверное, уже слышали об иске Олега Табакова фирме «Мелодия»?

— Нет, ничего не слышал. Мне сложно это как-то анализировать.

— Все на самом деле просто. Речь идет о нарушении авторских прав исполнителя, о распространении аудиозаписей без выплаты отчислений. Вы, насколько я понимаю, тоже сотрудничали с «Мелодией». Есть ли у вас к ним сходные претензии?

— Претензии, конечно, есть, но я совершенно не верю, что их можно как-то удовлетворить.

— Но претензии есть?

— Еще бы!

— Вы лично сотрудничали с «Мелодией»?

— А с кем еще я мог сотрудничать. Другой фирмы тогда не было.

— Вы готовы поддержать Табакова?

— Я не хочу иметь с этим никакого дела. У нас украдено все — все фильмы. Все, что было сделано на телевидении за многие годы. У меня нет никаких прав на моего восьмисерийного «Евгения Онегина», который продается себе спокойно. Я понял, что права мои забраны, и уже не готов за них бороться. Но презираю воров, которые это все сделали.

— Кого вы считаете ворами? Государство, чиновников, фирмы?

— Я не собираюсь называть никаких фамилий. Я не знаю, кто вор. Но к тому, что со мной никогда не обсуждают реализацию того, что мною сделано, я уже привык. То мне говорят, что в самолетах идут какие-то мои записи, то еще что-то. Что, я всех этих воров должен ловить? Мне есть чем заняться в жизни. Если это все было государственным, значит, мы все отдали государству. Но если кто-то вдруг стал этим пользоваться как личной или частной собственностью, тогда неплохо бы вспомнить, кто автор. «Золотого тельца» поставил Михаил Швейцер, но он умер, так ничего и не добившись, хотя то, что он сделал, продается в любом магазине. Я не хочу про себя говорить. Я говорю про своего старшего друга.

— Скажите, а теперь изменилась ситуация? Теперь ваши авторские права соблюдаются?

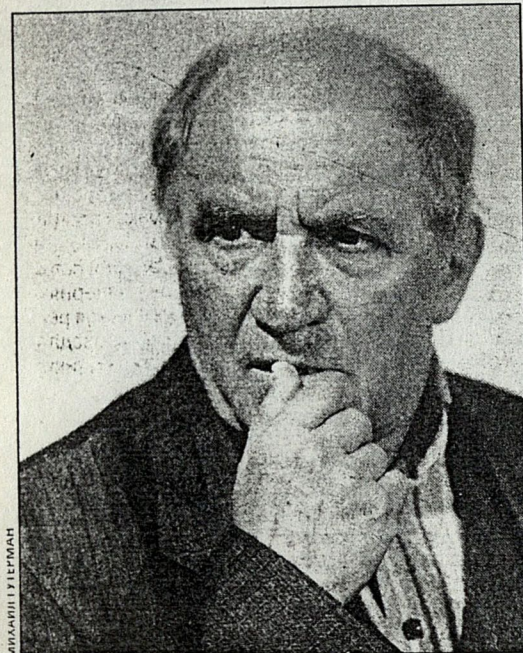
— Понятия не имею. Не предъявляю никаких претензий. Не верю в успех этого начинания в нашей стране. Не верю. У меня договоры лежат горой. Но соблюдаются ли они — не знаю. Думаю часто — нет.

— Значит, бороться считаете бессмысленным?

— Совершенно бессмысленным. Потому что если активно начнешь бороться — пришьют в парадной.

Лев ДУРОВ, актер:

Надо, надо Табакова поддержать

МИХАИЛ ШВЕЙЦЕР

— Лев Константинович, вы ведь тоже сотрудничали с «Мелодией»?

— Наверное. Я уж и не помню сейчас.

— Вы могли бы тем не менее поддержать Табакова в его претензиях. Насколько они, как вам кажется, справедливы?

— А что за претензии? Я ничего о них не знаю.

— Сейчас сделанные им еще в советские годы записи расходятся большими тиражами, при этом авторские права исполнителя грубо попираются. Вы наверняка находитесь в такой же ситуации. Или вы об этом никогда прежде не задумывались?

— Вы знаете, не задумывался. У меня вот книжка уже несколько раз переиздавалась. Насколько я понимаю, подпольно. Есть у меня такая книжка «Грешные записки». И никто мне не платит за это. Никто мне ничего не говорит. Ну что поделаешь?!

— И у вас ни разу не возникало желание начать судебное разбирательство по этому поводу?

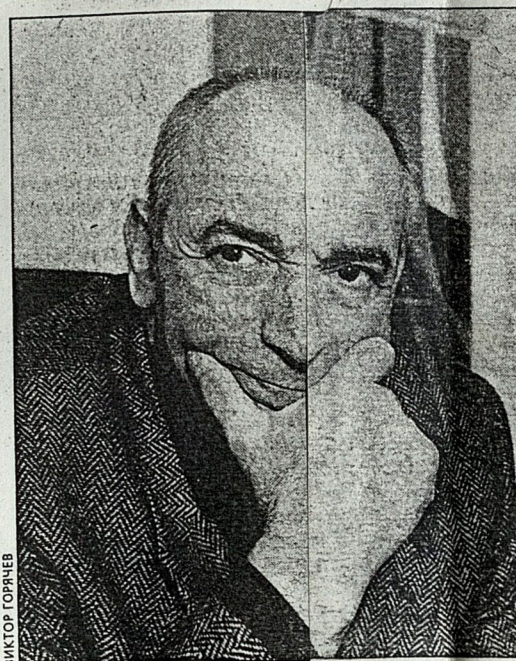
— Не-а.

— Но Табакова-то вы поддерживаете?

— Если это действительно нарушение прав, то, конечно, поддерживаю. Они же бешеные деньги зарабатывают на наших именах.

— Его почин, по-вашему, будет иметь какое-то продолжение?

— Надо, надо его поддержать. У нас ведь все это вошло в привычку. Телевидение приглашает и не платит ни копейки. Выпускают книжки — ничего не платят. Распространяют кассеты, ну и так далее... Я бы вывел эту историю за рамки претензий фирме «Мелодия». Нарушение авторского права случается у нас повсеместно.

ВИКТОР ГОРЯЧЕВ

Валентин ГАФТ, актер:

Мое дело — сторона

Известия - 2004 - 19 февр., - с. 9

— Скажите, а у вас нет случайно претензий к фирме «Мелодия»?

— Я, вы знаете, так редко делал подобные записи. Вот на радио я записывался.

— Но разве на радиопостановки не распространяется авторское право?

— Не знаю, не знаю. Я об этом не думал. Я очень мало работал в этой сфере. Вот Табаков много записывался. А я так, изредка. Так что у меня никаких претензий.

— А если бы вы сотрудничали столько, сколько Табаков, у вас были бы претензии?

— Ну послушайте. Разве с этим можно бороться?

— То есть вы считаете, что это тщетная борьба.

— Да я, честно говоря, вообще ничего не считаю. Раз Табаков так поступает, значит, молодец. Он имеет на это право. Он много работал, и, конечно, ему обидно. А мое дело — сторона.